

Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «...жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно...». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды...».

Однажды в клубе

В жизни каждого ребенка мама является самым родным человеком. Становясь старше, мы можем осуждать ее поступки или согласиться с принятыми решениями, но именно мама в детские годы жизни дарит нам ощущение защищенности, ее любовь с первых дней нужна нам так же сильно, как воздух или вода.

Мою маму в душе я всегда называл Солнышком. Когда она заходила в мою комнату, сразу становилось светлей. Ее улыбка, нежные руки, приятный голос дарили моему сердцу невероятное тепло. Конечно, в воспитательных целях я получал порции «приветов» по задней части своего тела, но даже в борьбе с моим упрямством мама всегда оставалась любящим человеком. Отец, наверное, тоже любил меня, но в силу воспитания, а может, неразвитости души, показать этого никогда не мог. Он все время пребывал на службе, после которой частенько оставался в компании других офицеров наземных служб играть в карты или утолять горячительными напитками свои несбывшиеся мечты стать летчиком. В редкие часы общения с сыном он пытался приучить меня к чтению художественной литературы, но поговорить по душам у него никогда не получалось.

Из-за ревнивого характера отца маме было категорически запрещено работать. А в связи с его наклонностями денег в доме не хватало катастрофически. Городок, в котором располагалась часть, где служил отец, был небольшим. Жены военнослужащих старались скрасить досуг жителей народным театром, местным хором. Но любые творческие порывы мамы в качестве участницы концертов или спектаклей пресекались отцом на корню. Так что удел моей мамы бел невелик: стирка белья в ледяной воде, выдумывание кулинарных изысков из пайковых продуктов и постоянная штопка белья и

одежды. Бесконечное безденежье, пьяные скандалы с элементами ревностных волн не способствовали сохранению семейного очага, но в советское время разводы случались крайне редко и осуждались обществом. Единственное, в чем женщины нашего городка себе не отказывали, так это в том, что в период учений или командировок мужей собирались компаниями, чтобы поделиться друг с другом тяготами своей «дырявой» жизни.

Однажды в нашем клубе показывали французский фильм про любовь, название его я, конечно, не помню, но это было настоящее событие для нашего городка. Отец снова был на службе, поэтому на просмотр этого волшебства мы пошли с мамой вдвоем. В киноленте возлюбленный пошел наперекор судьбе, встречал много препятствий на пути к сердцу главной героини, в знак своей преданности и серьезных намерений подарил невесте роскошную шубу. Девушка по фильму была из бедной семьи. Увидев такой роскошный подарок, она растаяла и вышла замуж за героя ленты. После того как в зале загорелся свет, я увидел, что мама вся в слезах. Мою десятилетнюю голову сюжет не впечатлил, поэтому мне было непонятно, почему мама плачет. Я перепугано предположил, что она заболела. В ответ мама беленьким платочком вытерла слезы, улыбнулась и сказала, что всегда мечтала о такой шубе. Мне показалось странным, что она так убивается из-за одежды, я обнял маму и сказал, что когда вырасту и заработаю много денег, обязательно подарю ей шубу, она будет еще лучше. Мама нежно посмотрела на меня, назвала своим героем, и мы отправились домой, где нас ждал разъяренный выпивший отец, который забыл, что мы вместе пошли в кино. Вечер закончился скандалом. В ту ночь отец впервые поднял руку на маму. Увидев утром синяки на мамином лице, я не мог поверить, что это правда. Впервые в жизни я испытал желание отомстить за маму. Но кому? Родному отцу? Приступ гнева и беспомощности охватил мое сердце. А еще оно болело от горестного лица мамы.

Вечером следующего дня отец вернулся вовремя и долго просил прощения, стоял на коленях и даже плакал. Мама простила, жизнь снова вернулась в свое русло. Свое обещание, которое я дал маме в нашем клубе, я не забыл.

Говорят, когда человек один раз переступит дозволенное, он уже не сможет выпутаться из череды гадких поступков. Но мы все равно верим в раскаяние и чудо. Верим до тех пор, пока снова не столкнемся с очередным падением. Мама стала часто прятать синяки на лице тональным кремом под темными очками...

Мечта подарить маме шубу отошла на второй план, главной мечтой было скорей вырасти и защитить маму от побоев. Я просил, умолял маму развестись, уехать в другой

город, начать жить заново. Но она утешала меня, объясняя, что все в порядке, нет причин для беспокойства. Когда мне исполнилось пятнадцать лет, я решил поступить в военное училище, но оставить мать наедине с отцом не мог, однако она пообещала, что не даст себя в обиду и потребовала идти за своей мечтой.

После окончания восьмого класса в свои пятнадцать я был серьезным, физически развитым юношей, который рано стал взрослым: сдал на «отлично» выпускные экзамены, прошел медицинскую комиссию и поехал поступать в училище в совершенно другой город. Мой отец не был озадачен этим. И он, и его общество давно вызывали у меня раздражение. Вскоре я узнал, что у отца в соседнем городе появилась другая женщина, и мама наконец-то решила развестись. Но отец не собирался менять свою жизнь. Нудные переговоры не давали результата. Отец снова изводил маму признаниями в любви, просьбами простить, а после отказов применял силу. Так длилось до тех пор, пока мама не собрала в кулак силу воли и во время очередного пьяного дебоша моего родителя схватила пустую бутылку и шарахнула ею по голове мучителя. Здоровье у отца было отменным, он даже не пошатнулся, но искренне перепугался. Он никогда прежде не получал такой отпор. Когда мама рассказывала эту историю, я видел в ее глазах удовольствие от отмщения. Мама утверждала, что сказала лишь пару фраз о необходимости отца уйти из ее жизни. Но я знал, что в эти слова она вложила всю боль, ненависть и презрение, после которых отец собрал вещи и ушел. Он перевелся в город, где ждала его новая семья, но еще несколько раз пытался встретиться с мамой, чтобы доказать, что он изменился и хочет начать все сначала. Но, оборвав все нити, обратно мама вернуться уже не захотела.

Я с удовольствием стал приезжать домой на каникулы. Мама устроилась на работу, платили ей немного, но она помогала мне, как могла. Я знал, как ей тяжело, поэтому полученные деньги пытался сэкономить, чтобы при возвращении домой купить хоть небольшой, но подарок. Летом в каникулярном отпуске я работал простым рабочим, чтобы у мамы были деньги, когда я уезжал. Мне казалось, мы наконец-то счастливы, забывая о том, что мама была еще молодой женщиной, которой, кроме любви сына, нужно было мужское плечо...

Прошло несколько лет, мама встретила мужчину. Как я не пытался понять, зачем это недоразумение рядом с ней, но так и не смог. Однако глаза мамы светились от счастья. Этого было достаточно, чтобы не видеть в ее избраннике недостатков. Мне казалось, можно успокоиться за судьбу мамы и думать о своем будущем. Но вскоре я узнал, что мама ждет ребенка. Новость о рождении сестры должна была меня обрадовать. Однако мамин гражданский муж оказался не готовым к отцовству и семье, он быстро исчез из ее жизни...

Девочка родилась в срок. Ее называли Валей. Поскольку я оставался единственным мужчиной в семье, мне нужно было думать, как поднимать сестричку на ноги, чем жить и как содержать уже двух женщин моей фамилии. После развода мама оставила фамилию отца, поэтому Валя автоматически была нашей однофамилицей. После окончания училища я принял решение распределиться служить на север. Там денежное довольствие было больше.

Холод и стужа никому не прибавляют комфорта, но я знал, что именно там смогу достойно содержать своих родных. Из писем я знал, что Валентина начала ходить, говорить, потом пошла в детский сад. Отпуска случались раз в два года, приезжая, я всегда заваливал подарками и маму, и сестру. У меня был небольшой секрет: я откладывал деньги на шубу. Но «дыры» появлялись то там, то тут. Мама никогда ничего не просила, но я знал, что денег ей по-прежнему не хватало. Конечно, я не воспринимал рождение сестры как дополнительную обузу, которой можно было бы избежать, но отношения с сестрой у меня не ладились. Встречались мы редко, да и при встрече говорить особо было не о чем. Мамочка разбаловала свое чадо, меня это возмущало. Она (мама) мечтала, чтобы жизнь Валентины сложилась удачней, чем у нее, что дочь не должна быть рабой в собственном доме. Я был редким гостем, да и роль воспитателя мама мне не отдавала, поэтому пришлось просто смириться и как прежде помогать своей родне по мере своих сил.

Когда мама «подступила» к своему 50-летию я, наконец, смог накопить нужную сумму денег. В ближайший свой отпуск мы вместе отправились в лучший магазин нашего города и купили роскошную шубу из норки. Взрослая женщина крутилась возле зеркала, как девчонка. Сокрушалась, что вышло очень дорого, но я видел, как она счастлива. Тридцатиградусная жара не позволила ей идти в шубе домой, поэтому, насладившись ее новым образом, мы упаковали обновку в огромный пакет. По дороге из магазина мама попросила зайти в кафе-мороженое, где мы смогли охладиться ледяным лимонадом, который она обожала. Я напомнил ей про тот самый фильм, после которого я обещал купить маме шубу. Она заметно погрустнела, ведь после фильма продолжение было печальным. Мне стало неловко оттого, что невольно пробудил воспоминания, о которых стоило давно забыть. Из отпуска я возвращался с чувством выполненного долга. Из писем узнал, как зимой весь двор, да и соседний тоже, оценили роскошь маминой шубы...

Прошло еще несколько лет, прежде чем я снова приехал погостить. Денежная помощь высылалась мною регулярно, но вот времени видаться не хватало. За праздничным ужином мне объявили, что Валентина выходит замуж. После ужина мама попросила

разрешение подарить ее шубу дочери. Сначала я вскипел. Мне было досадно услышать, что столько усилий и времени оказались впустую. Я не мог понять, зачем потакать любому желанию своей дочери. Мама обняла меня и сказала, что в том самом клубе плакала вовсе не из-за шубы. Она грустила о своей жизни, в которой не суждено было встретить достойного человека, и мечтала об умном, сильном и благородном мужчине, который был бы очень похож на героя из той киноленты. Но я с такой тревогой смотрел тогда на нее, что проще было признаться о желании носить ту самую шубу, чем говорить о своих несбывшихся мечтах. О своей разбитой судьбе она в сердцах сказала в тот вечер отцу, который, вместо того, чтобы задуматься, как сделать свою женщину счастливой, выбрал самый легкий путь – ревности, скандалов и дебошей.

В ответ я сказал, что видел искреннюю радость в ее глазах, когда мы совершали покупку, на что она ответила: «Это действительно превосходно, когда можешь купить роскошную вещь, поэтому я не могла лишиться себя этого удовольствия». Она снова заговорила о Валентине и продолжила о том, как важно, особенно девушке, с молодости напитаться энергией красивых достойных вещей, как с возрастом теряется к этому тяга, но в душе остается и накапливается горечь от неисполненных желаний. Мама была очень убедительна, мне пришлось сдаться. Мы позвали на кухню Валентину и объявили, что на свадьбу от мамы она получит шубу, а я постараюсь к нужному дню выслать денег. Будущая невеста, находясь прежде в некотором напряжении, стала пищать от радости и бросилась мне на шею, расцеловав мои щеки. Вместе мы отправились в комнату, где стоял шкаф с зеркалом, шуба пришлась ей впору. По абсолютно новому виду я понял, мама шубу совсем не носила. Валентина крутилась у зеркала, мама прижалась ко мне и тихонько плакала. Они обе благодарили меня так, словно это было главным событием их жизни. С женихом меня познакомили на следующий день.

На свадьбу я приехать не смог, это торжество они провели... зимой. Именно тогда можно было показать всю роскошь чудесного подарка. Я знал, что невеста любит жениха, на фотографиях они выглядели счастливой парой. Только фото мамы меня расстраивали, на них она везде была грустная.

Наверное, мамина версия про красивые вещи смолоду сработала, а может, она настрадалась за всех женщин своего рода, но у Валентины прекрасный союз и пятеро детей, которые все беззаветно любят бабулю. Ее дом всегда наполнен детским смехом, заботой, нежностью и любовью. Я, как и прежде, помогаю уже большому семейству. Сегодня у нас у всех одна мечта, - подарить старшей Валиной дочери на ее совершеннолетие новую норковую шубу.

Ариша ЗИМА